

Международные отношения

Правильная ссылка на статью:

Ли Н. Углубление отношений стратегического партнерства Китая и России в контексте современной международной конъюнктуры // Международные отношения. 2024. № 4. DOI: 10.7256/2454-0641.2024.4.71738
EDN: SYEKYZ URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=71738

Углубление отношений стратегического партнерства Китая и России в контексте современной международной конъюнктуры

Ли Нин

кандидат исторических наук

Аспирант, кафедра Теории и истории международных отношений, Российский Университет Дружбы
Народов

117198, Россия, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, 6

✉ chinailikeyou@gmail.com

[Статья из рубрики "АКТУАЛЬНЫЙ ВОПРОС"](#)

DOI:

10.7256/2454-0641.2024.4.71738

EDN:

SYEKYZ

Дата направления статьи в редакцию:

18-09-2024

Дата публикации:

06-10-2024

Аннотация: Актуальность темы исследования обусловлена стремительным развитием двусторонних политических и экономических отношений между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой в контексте современной международной конъюнктуры, заключающейся в накалие прямого и прокси противостояния между государствами коллективного Запада и странами глобального Юга, к которым можно отнести Российскую Федерацию и Китайскую Народную Республику. Более того, стоит отметить влияние наиболее важного и актуального внешнеполитического события последних лет: начало специальной военной операции Российской Федерации на территории Украины, которая является драйвером развития двусторонних отношений между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой. Объектом

исследования являются двусторонние отношения между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой. Предметом исследования служит углубление двусторонних отношений между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой в контексте современной международной обстановки. Данная работа основана на теории властного транзита (англ. Power transition theory), конкретизирующей процесс перехода глобального лидерства от одного государства к другому. Научная новизна данного исследования строится на определении украинского кризиса, начавшегося в 2013 г., в качестве главного драйвера развития двусторонней кооперации между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой. По мнению автора, украинский кризис 2013 г. и последующие действия государств коллективного Запада явили собой целый ряд причин для столь стремительного развития двусторонних отношений между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой: окончательное формирование несогласия Российской Федерации с устоявшимся после окончания Холодной войны международным порядком, строящимся на безукоризненном доминировании США и государств коллективного Запада на мировой арене, подрыв доверия к западным институтам, продемонстрировавшим свою необъективность, избирательность, подрыв торговых связей между государствами коллективного Запада и Российской Федерацией. Более того, автором были выявлены наиболее актуальные проблемы двусторонней кооперации между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой, к которым можно отнести дисбаланс политической и экономической кооперации, торговый дисбаланс по группам экспортируемых товаров и технологическую зависимость РФ от КНР.

Ключевые слова:

Россия, Китай, Украина, США, Властный транзит, Торговля, Технологии, Санкции, Кризис, КНР

Введение

Актуальность темы исследования обусловлена стремительным развитием двусторонних политических и экономических отношений между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой в контексте современной международной конъюнктуры, заключающейся в активизации противостояния между США и их союзниками с одной стороны и Российской Федерацией с другой. Более того, стоит отметить влияние наиболее важного и актуального внешнеполитического события последних лет в лице специальной военной операции Российской Федерации на территории Украины, которая служит драйвером развития двусторонних отношений между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой.

Объектом исследования являются двусторонние отношения между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой.

Предметом исследования служит углубление двусторонней кооперации между РФ и КНР в контексте современной международной обстановки.

Основная цель исследования заключается в выявлении ключевых причин стремительного развития двусторонней кооперации между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой после активизации украинского кризиса в 2013 г.

Для достижения данной цели перед автором стояли следующие *задачи*: изучить историю

двусторонних отношений между Китайской Народной Республикой и Советским Союзом; провести анализ сотрудничества между КНР и Российской Федерацией; исследовать влияние украинского кризиса на отношения между ранее указанными государствами; выявить ключевые проблемы двусторонней кооперации между РФ и КНР.

Данная работа основана на *теории* властного транзита (англ. Power transition theory), конкретизирующей процесс перехода глобального лидерства от одного государства к другому.

В процессе данного исследования автором были использованы следующие методы: *институциональный, исторический, статистический, аналитический*.

Научная новизна данного исследования строится на определении украинского кризиса, начавшегося в 2013 г., в качестве главного драйвера развития двусторонней кооперации между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой. По мнению автора, украинский кризис 2013 г. и последующие действия государств Европейского Союза и США явили собой целый ряд причин для столь стремительного развития двусторонних отношений между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой: окончательное формирование несогласия Российской Федерации с устоявшимся после окончания Холодной войны международным порядком, строящимся на доминировании США и их союзников на мировой арене, подрыв доверия к западным институтам, продемонстрировавшим свою необъективность, избирательность, разрыв торговых связей между государствам Европейского Союза и Российской Федерацией. Более того, автором были выявлены наиболее актуальные проблемы двусторонней кооперации между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой, к которым можно отнести дисбаланс политической и экономической кооперации, торговый дисбаланс по группам экспортируемых товаров и технологическую зависимость РФ от КНР.

Модернизация двусторонних отношений между Китайской Народной Республикой и Российской Федерацией после окончания Холодной войны

Двусторонние отношения между Китайской Народной Республикой и Советским Союзом прошли сложный, насыщенный переменами путь, начиная от признания КНР со стороны СССР и заканчивая вооруженным конфликтом на территории острова Даманский. Хронология китайско-советских отношений прекрасно изучена в работе старшего научного сотрудника Центра «Россия, Китай, мир» Виноградова И.С., автор выделяет следующие вехи развития двусторонних отношений между двумя социалистическими государствами:

1. 1949–1956 гг. – период установления дипломатических отношений между СССР и КНР по итогам победы коммунистических сил в гражданской войне на территории Китая. Данный период характеризуется подъемом двусторонней кооперации между двумя социалистическими государствами посредством всеобъемлющей помощи со стороны СССР. Советский Союз принял активное участие в построении промышленного потенциала КНР, в восстановлении государства после кровопролитной гражданской войны и японской оккупации.

2. 1956–1969 гг. – период осложнения двусторонних отношений, начавшийся после XX съезда КПСС, проходившего в феврале 1956 г. Данный период характеризуется накалом идеологических противоречий между двумя социалистическими державами, начавшимся после осуждения культа личности «как чуждый духу марксизма-ленинизма и несовместимый с принципами партийного руководства и нормами партийной жизни...».

Основываясь на стенограмме XXII съезда КПСС, можно сделать вывод, что осуждение культа личности в марксистской идеологии со стороны Н.С. Хрущева происходило без конкретизации последнего в КНР. Более того, в шестом заседании XXII съезда КПСС принимал участие заместитель Председателя Центрального Комитета КПК Чжоу Эньлай, неоднократно выражавший поддержку внешнеполитического курса СССР: «[Меры по возобновлению экспериментальных ядерных испытаний] представляют собой важные шаги в деле отстаивания мира во всем мире и защиты безопасности социалистического лагеря, пресечения империалистических военных авантур и полностью отвечают интересам народов всего мира» [\[1\]](#). Основываясь на ранее приведенных словах Чжоу Эньлая, можно с уверенностью заявить, что как СССР, так и КНР предпринимали все возможные усилия по стабилизации отношений и нивелированию идеологических противоречий, возникших после XX съезда КПСС, однако дальнейшие противоречия были осложнены территориальными спорами между двумя государствами и подавлением со стороны СССР в 1968 г. восстания в Чехословакии [\[2\]](#).

3. 1969–1982 гг. – период перманентной напряженности в отношениях между СССР и КНР. «Охлаждение» отношений между СССР и КНР поспособствовало развитию отношений КНР со странами «первого мира»: в 1971 г. свой визит в КНР совершил советник президента США Р. Никсона по национальной безопасности Г. Киссинджер, а в 1972 г. – сам Р. Никсон встретился с Мао Цзэдуном. В контексте налаживания отношений между КНР и США в Поднебесной началась реализация реформирования собственной экономической модели: в 1978 г. под руководством Дэна Сяопина свет увидела политика реформ и открытости, заключающаяся в объединении социалистической и капиталистической моделей построения экономики, что в свою очередь привело к росту инвестиций со стороны западных государств, в первую очередь направленных на развитие промышленного сектора КНР [\[3\]\[4\]](#).

4. 1982–1989 гг. – период восстановления двусторонних отношений между СССР и КНР. Данный период характеризуется решением ключевых препятствий на пути нормализации двусторонних отношений между СССР и КНР, к которым можно отнести наличие советских войск в Монголии, поддержку политики Вьетнама в Камбодже со стороны СССР, введение ограниченного контингента войск СССР в Афганистан. С приходом к власти в СССР М.С. Горбачева все ранее обозначенные препятствия в отношениях между двумя странами начали постепенно решаться путем реализации новых политико-экономических концепций первого президента СССР, что привело к ослаблению позиций СССР на мировой арене и дальнейшей дезинтеграции Советского Союза. В 1989 г. произошла окончательная нормализация двусторонних отношений после визита М.С. Горбачева в Пекин и вывода советских войск из Афганистана.

Что же касается двусторонних отношений между КНР и Российской Федерацией, то стоит отметить, что демарш внешнеполитического вектора Российской Федерации первого десятилетия собственного существования оказал положительное влияние на двусторонние отношения с КНР. В 1992 г. была подписана «Совместная декларация об основах взаимоотношений между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой», ключевой аспект которой изложен в пункте № 2 данного НПА: «Стороны подчеркивают необходимость уважения права народа любой страны на свободный выбор путей своего внутреннего развития. Различия в социальных системах и идеологии не будут препятствовать нормальному развитию межгосударственных отношений» [\[5\]](#).

Исходя из Концепции внешней политики Российской Федерации 2000 г., можно с уверенностью заявить, что приоритет внешней политики Российской Федерации на стыке

тысячелетий отдавался государствам, ранее являвшимся идеологическими врагами, и странам постсоветского пространства ввиду перспектив экономического сотрудничества с развитыми государствами Европы и Северной Америки и сохранившихся логистических, производственных и экономических связей. Китайская Народная Республика в данном НПА рассматривается в качестве внешнеполитического партнера Российской Федерации в сфере мировой политики. Более того, в данном документе конкретизируется ситуация, сложившаяся в двусторонней кооперации между КНР и РФ на стыке тысячелетий: «Главной задачей остается приведение масштабов экономического взаимодействия в соответствие с уровнем политических отношений» [\[6\]](#).

Дальнейшее развитие двусторонних отношений КНР и РФ строилось на построении политической и экономической стабильности посредством создания международных организаций, к которым можно отнести Шанхайскую организацию сотрудничества (ШОС) и группу БРИКС (изначально БРИК). Ключевые цели создания данных организаций фигурируют в их учредительной документации, в соответствии с Хартией ШОС, ключевыми целями и задачами ШОС являются: укрепление доверия, дружбы и добрососедства между государствами-членами организации; многостороннее сотрудничество с целью обеспечения мира, стабильности, борьбы с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом; содействие экономическому развитию, повышению уровня жизни граждан; предотвращение международных конфликтов и др. [\[7\]](#).

Что же касается БРИКС, то ключевой целью создания данной группы стран служит экономическая кооперация, основанная на объединении интересов развивающихся стран. Данное неформальное объединение стран было создано в противовес господствовавшей на тот момент «Большой Семерки», объединившей наиболее экономически развитые государства миллениума. Важно отметить, что в период 2009–2014 гг. Российская Федерация входила в состав как БРИКС, так и G7, что явно указывает на многополярный вектор внешней политики РФ того периода [\[8\]](#).

Подводя итог всему вышесказанному, можно сделать вывод, что история двусторонних отношений между Китайской Народной Республикой и Российской Федерацией берет своё начало во времена существования СССР и разделяется на 4 периода, характеризующиеся как развитием межгосударственной кооперации, так и её упадком, сопровождаемым прямыми боестолкновениями. Нормализация двусторонних отношений между КНР и СССР началась после прихода к власти в СССР М.С. Горбачева, внешнеполитический курс которого был направлен на нормализацию отношений с ключевыми акторами на международной арене. После дезинтеграции СССР Российская Федерация стремилась к ликвидации потенциальных «камней преткновения» в двусторонних отношениях с КНР: идеологическое противостояние между двумя государствами было нивелировано подписанием Совместной декларации об основах взаимоотношений между РФ и КНР; потенциал вооруженных конфликтов был снижен путем подписания в 1995 г. Соглашения о российско-китайской государственной границе [\[9\]](#); внешнеполитические интересы обоих государств в смежных регионах, например в Центральной Азии, также были унифицированы путем создания ШОС. Таким образом, можно с уверенностью заявить, что после окончания периода существования СССР и прекращения Холодной войны молодая Российская Федерация была нацелена на нормализацию двусторонних отношений с КНР путем ликвидации ключевых проблем двусторонней кооперации.

Углубление отношений стратегического партнерства Китайской Народной Республики и Российской Федерации в контексте современной международной

конъюнктуры и вызовы двусторонней кооперации

На современном этапе международная конъюнктура в полной мере характеризуется теорией властного транзита (англ. power transition theory), основные положения которой в контексте «новой биполярности» рассмотрены Дегтеревым Д.А., Рамичем М.С. и Цвыком А.В. Авторы отмечают, что, начиная с момента окончания Холодной войны и экономического возвышения КНР, Китайская Народная Республика вступила в активное противостояние с Соединенными Штатами Америки за мировое господство. Ключевыми элементами актуального противостояния держав за международный гегемонизм служат как конвенциональный военный потенциал, запас природных ресурсов, промышленное производство и пр., так и технологический потенциал, расходы на НИОКР, мягкая сила и др. Авторы отмечают, что КНР и США в середине 2010-х гг. вошли в фазу паритета суммы сил с сохранением доминирования США в определённых областях, к которым можно отнести «мягкую силу» и развертывание военного потенциала [\[10\]](#).

Что же касается роли Российской Федерации в ранее обозначенном противостоянии, то стоит отметить, что в соответствии с теорией властного транзита Российскую Федерацию нельзя считать сверхдержавой, борющейся с действующим гегемоном за мировое господство. Российская Федерация является великой державой наравне с Великобританией, Францией и Японией. Данная иерархия важна для понимания удовлетворенности статусом-кво, возникшим после окончания Холодной войны: Российская Федерация в большей мере неудовлетворена возникшей после распада СССР внешнеполитической обстановкой, чем КНР, что в свою очередь обосновывает влияние украинского кризиса (2013–н.в.) на двусторонние отношения между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой.

История украинского кризиса в достаточной степени изучена как российскими, так и западными учеными, что позволяет автору миновать хронологическое описание данного процесса. Однако стоит заострить внимание на изменениях двусторонних отношений между РФ и КНР на фоне ухудшения партнерства с Украиной. Кризисные явления 2013–2014 гг., получившие в западной прессе название «Евромайдан», повлекли за собой целый ряд негативных последствий, ключевым из которых можно считать фактический «разрыв» политических отношений с Российской Федерацией. Государственный переворот, приведший к началу полномасштабных боевых действий на Юго-Востоке Украины, оказал значительное влияние на международные отношения путем форсирования Российской Федерации в сторону пересмотра статуса-кво.

Важно отметить, что двусторонние отношения между КНР и Украиной после государственного переворота в последней в 2013–2014 гг. не претерпели значительных изменений: товарооборот между двумя государствами постепенно рос, достигнув в 2022 г. показателей в 9.19 млрд долларов США. Экспорт из КНР на Украину с 2017 г. рос в среднем на 2.84% в год, импорт – на 5.26% [\[11\]](#). Как отмечает один из ключевых российских исследователей постсоветского пространства Курылев К.П., единственным негативным последствием государственного переворота на Украине, сказавшимся на двусторонних отношениях с КНР, стала невозможность развития проектов на территории полуострова Крым [\[12\]](#).

Однако, по мнению автора, Украинский кризис 2013-2014 гг. послужил одним из ключевых факторов форсирования двусторонней кооперации между КНР и РФ по целому ряду причин:

1 . Украинский кризис продемонстрировал несогласие Российской Федерации с

установившимся после окончания Холодной войны порядком, строящимся на доминировании США и их союзников на мировой арене. Автор полагает, что «водоразделом» отношений между Российской Федерацией и государствами Запада послужила знаменитая Мюнхенская речь Владимира Путина, основной темой которой послужила критика попыток США построения однополярного мира без учета интересов Российской Федерации и других государств. Более того, президент России заявил о недопущении расширения блока НАТО к границам Российской Федерации и перспективе, в первую очередь, экономического, а затем и политического, роста иных центров силы, к которым президент РФ отнес Россию, Китай, Индию и Бразилию^[13]. Стоит отметить, что каких-либо позитивных изменений в политическом курсе США и государств Европы в отношении России после столь громкого демарша Российской Федерации не было, что в свою очередь привело к активизации конфликта в Абхазии и Южной Осетии в августе 2008 г. Накопившиеся проблемы между Российской Федерацией и странами «первого мира» не были решены, что в свою очередь было продемонстрировано на Украине в 2013-2014 гг. Как отмечает кандидат политических наук, член ИМЭМО РАН Соловьев Э.Г.: «Своими вызывающе несистемными действиями в Крыму в феврале 2014 г. (в западной интерпретации – «аннексией») Москва фактически поставила под вопрос способность Вашингтона как мирового лидера добиваться поставленных им целей и поддерживать нормы и принципы сложившегося после 1991 г. миропорядка.»^[14],

2. Украинский кризис подорвал доверие к дипломатическим институтам, выстроенным при участии США и государств Европы. Активная фаза украинского кризиса, характеризующаяся боевыми действиями на Юго-Востоке страны, неоднократно пыталась быть урегулирована путем подписания международных соглашений при прямом участии Российской Федерации: 5 сентября 2014 г. были подписаны Минские соглашения (Минск-1), гарантировавшие прекращение огня и постепенное решение конфликта мирным путем, однако режим прекращения огня неоднократно нарушался, из-за чего данный НПА не принес столь долгожданный мир^[15]. Следующим шагом по урегулированию кризисных ситуаций на территории Украины послужило подписание «Комплекса мер по выполнению Минских соглашений» (Минск-2) 12 февраля 2015 г.^[16] Данный документ включал в себя конкретизацию пунктов Минских соглашений, однако, как и предыдущий НПА, не исполнялся украинской стороной. Важно отметить, что одной из сторон урегулирования конфликта на Украине являлась Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ), входившая в состав Трехсторонней контактной группы по мирному урегулированию ситуации на востоке Украины, сотрудники которой неоднократно замечались за шпионажем в пользу Украины^[17]. Более того, европейские участники «нормандской четверки», принимавшие участие в подготовке вторых минских соглашений в лице экс-канцлера ФРГ А. Меркель и экс-президента Франции Ф. Олланда подтвердили, что минские соглашения служили фальсификацией мирного решения конфликта на территории Украины и были направлены на укрепление вооруженных формирований Украины^{[18][19]}. Подобные действия со стороны лидеров европейских держав не могли не сказаться на доверии Российской Федерации в отношении западных институтов.

3. Украинский кризис подорвал торговые связи, выстроенные между Российской Федерацией и странами Запада. Важно отметить, что в промежутке 2014-2022 гг. санкционное давление на Российскую Федерацию являлось разноскоростным: большее количество экономических рестрикций поступало со стороны США, в то же время страны ЕС придерживались более умеренной позиции в отношении экономических ограничений России ввиду тесной зависимости от российских энергоресурсов. Как отмечает Тимофеев

И.Н. – к.п.н., генеральный директор РСМД: «Историю санкций против России 2014-2021 гг. можно считать “вегетарианским этапом”. В 2019 г. их вклад в торможение экономического роста оценивался в районе 0,2% в год» [\[20\]](#). При подобном «мягком» давлении на экономику Российской Федерации, продолжалось строительство магистрального газопровода из России в Германию под названием «Северный поток-2», что явно указывает на нерешительность государств ЕС в сфере разрыва международных торговых отношений с Россией.

Безусловно, после начала специальной военной операции (СВО) Российской Федерации на территории Украины все ранее обозначенные факторы влияния украинского кризиса на двусторонние отношения Российской Федерации и Китайской Народной Республики приобрели более явный характер ввиду перехода противостояния Российской Федерации однополярному миру во главе с США в горячую фазу, дальнейшей дискредитации международных институтов и разрыва международных торговых связей Российской Федерации и государств-членов НАТО.

На фоне активизации противостояния Российской Федерации с государствами-членами НАТО на территории Украины непосредственном участии последних в боевых действиях, двусторонние отношения между РФ и КНР получили значительный импульс, выраженный в форсировании как политических, так и экономических отношениях. Встречи на высшем уровне между лидерами двух государств проходили с завидной регулярностью, начиная с 2022 г.

Что же касается экономических отношений между двумя государствами, то в 2022 г. двусторонний товарооборот между двумя государствами достиг 176,4 млрд долларов США [\[21\]](#), а в 2023 г. – 240 млрд долларов США [\[22\]](#).

С момента начала украинского кризиса в 2013 г. двусторонние отношения между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой начали стремительно развиваться, в первую очередь, в политической сфере, однако и экономическая составляющая двусторонней кооперации приобрела показатели перманентного роста. Все ключевые проблемы в отношениях Российской Федерации с США и странами ЕС были решены при помощи так называемого «поворота на Восток» России: на международной арене, как ни раз заявлялось лидерами обоих государств, Китайская Народная Республика «[привержена] подходам, принципиально совпадающим с российскими подходами к будущему мироустройству и решению ключевых проблем мировой политики» [\[23\]](#), по этой причине как Российская Федерация, так и КНР нацелены на переформирование системы международных отношений, построенную после краха Советского Союза; недоверие Российской Федерации в отношении к западным международным институтам компенсируется деятельностью международных организаций Востока: как отмечается в Концепции внешней политики Российской Федерации от 2023 г.: «Россия стремится к преобразованию Евразии в единое общеконтинентальное пространство мира, стабильности, взаимного доверия, развития и процветания. Достижение этой цели предполагает...формирование широкого интеграционного контура – Большого Евразийского партнерства – посредством объединения потенциалов всех государств, региональных организаций и объединений Евразии с опорой на ЕАЭС, ШОС и Ассоциацию государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН), сопряжение планов развития ЕАЭС и китайской инициативы «Один пояс – один путь» при сохранении возможности участия в этом партнерстве всех заинтересованных государств и многосторонних объединений Евразийского континента и, как следствие, формирование сети партнерских организаций в Евразии»; Разрыв торговых отношений с США и странами ЕС

компенсируется стремительным ростом двустороннего товарооборота с Китайской Народной Республикой: согласно данным Евростата (англ. Eurostat), общий товарооборот между Российской Федерацией и Европейским Союзом в период 2022-2024 гг. сократился с 45.8 млрд евро до 0.2 млрд евро [\[24\]](#). Однако подобное резкое сокращение товарных отношений компенсируется увеличением товарооборота между РФ и КНР, как сообщает Reuters, в первой половине 2024 г. товарооборот между Россией и Китаем достиг 137 млрд долларов США [\[25\]](#).

Таким образом, можно сделать вывод, что ключевым фактором форсирования двусторонних отношений между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой является украинский кризис, активизировавшийся в 2013 г. Ключевыми причинами подобного явления служат окончательное формирование несогласия Российской Федерации с устоявшимся после окончания Холодной войны международным порядком, строящимся на доминировании США и их союзников на мировой арене, подрыв доверия к западным институтам, продемонстрировавшим свою необъективность, избирательность, разрыв торговых связей между странами-членами НАТО и Российской Федерацией.

Однако стоит отметить, что, несмотря на бурный политический и экономический подъем двусторонних отношений между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой, по мнению автора, сохраняется целый ряд проблем, осложняющих дальнейшую взаимовыгодную кооперацию:

1. *Дисбаланс политической и экономической кооперации.* Как неоднократно отмечалось различными экспертами, в двусторонних отношениях между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой присутствует явный дисбаланс между политическими и экономическими отношениями: как сообщает Чжао Хуашэн, профессор Института международных исследований университета Фудань: «Мы нередко слышим, что экономические отношения – слабое звено китайско-российских отношений на фоне прекрасного политического взаимодействия. Я согласен с этим» [\[26\]](#). Российская Федерация не представляет собой ключевого торгового партнера КНР, уступая блоку АСЕАН, ЕС, США, Японии, Республике Корея и Индии [\[27\]](#). Безусловно, двусторонний товарооборот между РФ и КНР показал значительный рост на фоне упадка торговли с ранее обозначенными акторами, однако общие показатели двустороннего товарооборота между двумя странами остаются достаточно низкими, особенно на фоне стремительно развивающихся политических отношений [\[28\]](#).

2. *Торговый дисбаланс по группам экспортируемых товаров.* Согласно данным ОЕС (The Observatory of Economic Complexity), можно отчетливо наблюдать товарный дисбаланс в рамках двустороннего товарооборота между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой: порядка 74% всего российского экспорта в КНР составляют нефть, газ и их производные, в то же время Китай экспортирует в основном товары наукоёмких отраслей промышленности, к которым можно отнести станки, электронику, автомобили, продукты переработки пластиковых изделий, игрушки. Как можно заметить, Российская Федерация в большей степени экспортирует в КНР энергоносители, а не продукты промышленного производства, что явно сказывается на торговом балансе между странами и приводит к зависимости российского потребительского рынка от экспорта товаров широкого потребления из КНР, что явно отражается на экспортной структуре Китая.

3. *Технологическая зависимость РФ от КНР.* Ни для кого не секрет, что в настоящее

время одним из ключевых факторов господства государств на международной арене является технологическое производство. По мнению автора, ключевым элементом технологического суверенитета и господства государства служит способность разработки, производства и сбыта микропроцессоров, представляющих из себя центральную часть всего технологического процесса и мерило развития НИОКР в стране. Безусловно, ключевые разработчики и проектировщики микропроцессоров представлены в лице западных IT-гигантов: Intel, AMD, Nvidia, Qualcomm. Однако все ранее обозначенные производители, кроме Intel, не могут производить вычислительную продукцию на собственных производственных мощностях ввиду их отсутствия и пользуются мощностями TSMC, расположенного на о. Тайвань. На фоне столь явного доминирования государств США и некоторых их союзников в сфере микроэлектроники как Россия, так и Китай приступили к разработке собственных микропроцессоров, наиболее удачными из которых можно считать Эльбрус-8СВ, Baikal-T/M/S, Loongson ZA6000. Безусловно, данные процессоры отстают от своих западных аналогов в производительности и технологичности, однако позволяют выстраивать реальный технологический суверенитет. Как в России, так и в Китае основным драйвером развития микроэлектроники является ВПК. Однако стоит отметить, что после начала СВО и беспрецедентного санкционного давления на Российскую Федерацию, отечественная сфера производства микропроцессоров оказалась под угрозой ввиду отказа со стороны TSMC производить данные продукты [\[29\]](#). На данный момент российские процессоры производятся на заводе Микрон в г. Зеленоград. В то же время, КНР, не обремененная столь сильным санкционным давлением и являющаяся ключевым производителем (не разработчиком) высокотехнологичной продукции, обладает всеми возможностями к занятию большей части российского IT-рынка, что в перспективе может сказаться на реализации российского технологического суверенитета.

Китайская Народная Республика в условиях санкционного давления на Российскую Федерацию служит надежным партнером, способным обеспечить Россию необходимыми высокотехнологичными товарами, однако подобная политика не снижает все еще сохраняющуюся высокую зависимость РФ от импорта высокотехнологичной продукции, разработанной западными компаниями, таким образом Россия оказывается в ситуации повышенного риска, заключающегося в сохранении зависимости от Западных технологий, импортируемых в виде китайских товаров, при необходимости развития технологического суверенитета [\[30\]](#).

Заключение

Подводя итог всему вышесказанному, можно сделать вывод, что историю двусторонних отношений между СССР и КНР можно разделить на 4 этапа, характеризующие фундаментальные изменения в двусторонней кооперации между двумя государствами: 1949–1956 гг. – период установления дипломатических отношений между СССР и КНР по итогам победы коммунистических сил в гражданской войне на территории Китая; 1956–1969 гг. – период осложнения двусторонних отношений, начавшийся после XX съезда КПСС, проходившего в феврале 1956 г.; 1969–1982 гг. – период перманентной напряженности в отношениях между СССР и КНР; 1982–1989 гг. – период восстановления двусторонних отношений между СССР и КНР. После распада Советского Союза Российская Федерация стремилась к ликвидации потенциальных «камней преткновения» в двусторонних отношениях с КНР: идеологическое противостояние между двумя государствами было нивелировано подписанием Совместной декларации об основах взаимоотношений между РФ и КНР; потенциал вооруженных конфликтов был снижен путем подписания в 1995 г. Соглашения о российско-китайской государственной

границе; внешнеполитические интересы обоих государств в смежных регионах, например в Центральной Азии, также были унифицированы путем создания ШОС. Таким образом, можно с уверенностью заявить, что после окончания периода существования СССР и прекращения Холодной войны молодая Российская Федерация была нацелена на нормализацию двусторонних отношений с КНР путем ликвидации ключевых проблем двусторонней кооперации.

Ключевым фактором форсирования двусторонних отношений между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой является украинский кризис, активизировавшийся в 2013 г. Ключевыми причинами подобного явления служат окончательное формирование несогласия Российской Федерации с устоявшимся после окончания Холодной войны международным порядком, строящимся на доминировании США и их союзников на мировой арене, подрыв доверия к западным институтам, продемонстрировавшим свою необъективность, избирательность, разрыв торговых связей между государствами-членами НАТО и Российской Федерацией.

На данный момент в двусторонних отношениях между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой сохраняется целый ряд нерешенных проблем, препятствующих дальнейшему развитию двусторонней кооперации: дисбаланс политической и экономической кооперации, торговый дисбаланс по группам экспортируемых товаров и технологическую зависимость РФ от КНР.

Библиография

1. XXI Съезд коммунистической партии Советского Союза 17–31 октября 1961 года. Стенографический отчет // Исторические материалы. URL: istmat.org/files/uploads/52191/21_sezd._chast_1._1959.pdf (дата обращения: 19.08.2024)
2. Виноградов И.С. Основные вехи эволюции взаимоотношений КНР и СССР (России) // Современная научная мысль. 2018. № 4. С. 143–152.
3. Ли Н. Фактор КНР в меняющейся геополитической реальности (1991–2022 гг.) // Международные отношения. 2023. № 3. С. 47–61.
4. Chang J. H. China-US Relations: The Past as Looking Glass // American Studies International. 2000. № 38(2). С. 62–79.
5. Совместная декларация об основах взаимоотношений между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой 18 декабря 1992 года // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: <https://docs.cntd.ru/document/1900032> (дата обращения: 21.08.2024)
6. Концепция внешней политики Российской Федерации (Утверждена Президентом Российской Федерации 28 июня 2000 года) // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: <https://docs.cntd.ru/document/901764263> (дата обращения: 23.08.2024)
7. Хартия Шанхайской организации сотрудничества // ШОС. URL: <https://sco-russia2020.ru/images/17/25/172532.pdf> (дата обращения: 23.08.2024)
8. What Does the G7 Do? // Council on foreign relations. URL: <https://www.cfr.org/background/what-does-g7-do> (дата обращения: 23.08.2024)
9. Соглашение между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой о российско-китайской государственной границе на ее Западной части // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: <https://docs.cntd.ru/document/901799594> (дата обращения: 23.08.2024)
10. Дегтерев Д.А., Рамич М.С., Цвык А.В. США - КНР: «властный транзит» и контуры «конфликтной биполярности» // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2021. № 21(2). С. 210–231.

11. Ukraine / China // ОЕС. URL: <https://oec.world/en/profile/bilateral-country/ukr/partner/chn> (дата обращения: 30.08.2024)
12. Курылев К.П., Станис Д.В. К вопросу об украинско-китайских отношениях // Постсоветские исследования. 2019. №. 2(5). С. 1305–1312.
13. Выступление и дискуссия на Мюнхенской конференции по вопросам политики безопасности // Официальные сетевые ресурсы Президента России. URL: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/24034> (дата обращения: 30.08.2024)
14. Соловьев Э.Г. Роль Украинского кризиса в формировании нового миропорядка // Россия и новые государства Евразии. 2023. № 4(61). С. 11–23.
15. Протокол по итогам консультаций Трехсторонней контактной группы относительно совместных шагов, направленных на имплементацию Мирного плана Президента Украины П. Порошенко и инициатив Президента России В. Путина // ОБСЕ. URL: <https://www.osce.org/files/f/documents/a/a/123258.pdf> (дата обращения: 02.09.2024)
16. Комплекс мер по выполнению Минских соглашений // ОБСЕ. URL: <https://www.osce.org/files/f/documents/5/b/140221.pdf> (дата обращения: 02.09.2024)
17. Суд в Донецке приговорил к 14 годам колонии экс-сотрудника ОБСЕ за шпионаж // Коммерсантъ. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6823186> (дата обращения: 02.09.2024)
18. Меркель подтвердила, что минские соглашения были призваны дать Украине "больше времени" // ТАСС. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/17092155> (дата обращения: 02.09.2024)
19. Олланд вслед за Меркель назвал минские соглашения способом дать Киеву время усилить армию // ТАСС. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/16724811> (дата обращения: 02.09.2024)
20. Тимофеев И.Н. Сомнительная эффективность? Санкции против России до и после февраля // Россия в глобальной политике. 2022. № 20(4 (116)), 136–152.
21. China / Russia // ОЕС. URL: <https://oec.world/en/profile/bilateral-country/chn/partner/rus?depthSelector=HS2Depth> (дата обращения: 04.09.2024)
22. Товарооборот России и Китая в январе – апреле вырос на 4,7% // Ведомости. URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/news/2024/05/09/1036346-tovarooborot-rossii-i-kitaya-viros> (дата обращения: 04.09.2024)
23. Концепция внешней политики Российской Федерации (утверждена Президентом Российской Федерации В.В.Путиным 31 марта 2023 г.) // Министерство иностранных дел Российской Федерации. URL: <https://www.mid.ru/ru/detail-material-page/1860586/> (дата обращения: 04.09.2024)
24. EU trade with Russia - latest developments // Eurostat. URL: <https://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php?oldid=558089> (дата обращения: 05.09.2024)
25. Exclusive: Russia payment hurdles with China partners intensified in August // Reuters. URL: <https://www.reuters.com/business/finance/russia-payment-hurdles-with-china-partners-intensified-august-sources-say-2024-08-30/#:~:text=Bilateral%20trade%20between%20Russia%20and,high%20%24240%20billion%20in%202023> (дата обращения: 05.09.2024)
26. Россия – Китай: почему «горячо» в политике и «холодно» в экономике? // Валдай. URL: <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/rossiya-kitay-goryacho-kholodno/> (дата обращения: 07.09.2024)
27. China's Most Important Export Partners // Statista. URL: <https://www.statista.com/chart/32206/chinas-most-important-export-partners/> (дата обращения: 07.09.2024)
28. Hillman J.E. China and Russia: Economic Unequals // Center for Strategic and

International Studies (CSIS). 2020. С. 1–17.

29. Житнюк П.П. Не было бы счастья // Россия в глобальной политике. 2024. № 22(1). С. 229–245.

30. Gnidchenko A., Mogilat A., Mikheeva O., Salnikov V. Foreign Technology Transfer: An Assessment of Russia's Economic Dependence on High-Tech Imports // Форсайт. 2016. № 10(1). С. 53–67.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом рецензируемого исследования выступает стратегическое партнёрство между Россией и Китаем. Автор справедливо связывает высокую степень актуальности выбранной темы с бурным развитием двусторонних политических и экономических отношений между двумя указанными странами в последние четверть века. Соответственно, выявление ключевых причин и факторов углубления этих отношений стало целью его исследования. В качестве концептуальной основы исследования автор декларировал теорию транзита власти, в контексте которой при помощи институционального, исторического и статистического методов он стремился проанализировать процесс смещения центра глобального лидерства. Вполне корректное применение этой теоретико-методологической базы позволило автору получить результаты, обладающие признаками научной новизны. Прежде всего, речь идёт о выявленном факторе украинского кризиса 2013 г. по наст. вр., катализировавшем процесс сближения КНР и России. Определённый интерес представляют зафиксированные автором проблемы дальнейшего развития исследуемых двусторонних отношений. Обсуждения в научном сообществе заслуживает также вывод автора о том, что одной из причин углубления двустороннего сотрудничества России и Китая стало «окончательное формирование несогласия» России с западными институтами и практиками. К сожалению, автор не даёт ответа на вопрос, как в России относятся к китайским институтам и практикам, что могло бы стать одной из сюжетных линий исследования. В структурном плане работа производит вполне положительное впечатление (несмотря на некоторую тяжеловесность заголовков): её логика последовательна и отражает основные моменты проведённого исследования. В тексте выделены следующие разделы: - «Введение», где формулируется научная проблема, аргументируется её актуальность, ставится цель исследования, а также описывается его теоретико-методологическая база; - «Модернизация двусторонних отношений между Китайской Народной Республикой и Российской Федерацией после окончания Холодной войны», где раскрываются ключевые этапы развития двусторонних отношений между Россией и Китаем в Новейшей истории; - «Углубление отношений стратегического партнерства Китайской Народной Республики и Российской Федерации в контексте современной международной конъюнктуры и вызовы двусторонней кооперации», где анализируются основные причины и факторы нынешнего этапа развития указанных отношений; - «Заключение», где резюмируются итоги проведённого исследования, делаются выводы и намечаются перспективы дальнейших исследований. А вот над стилем автору не мешало бы поработать. Несмотря на то, что в целом стиль рецензируемой статьи научно-аналитический, в тексте встречается некоторое количество стилистических (например, крайне неудачные с точки зрения стиля выражения вроде «закрывающейся в накале прямого и прокси противостояния»; или повторы слов «начало специальной военной операции... является... Объектом

исследования являются...», при этом некоторые нагромождения повторов существенно усложняют восприятие текста, хотя их легко можно было бы устранить, например: «задачи: изучить историю двусторонних отношений между Китайской Народной Республикой и Советским Союзом; провести анализ двусторонних отношений между Китайской Народной Республикой и Российской Федерацией; исследовать влияние украинского кризиса на двусторонние отношения между Китайской Народной Республикой и Российской Федерацией; выявить ключевые проблемы двусторонней кооперации между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой» [термин «двусторонние отношения», а также названия стран можно было бы заменить местоимениями и прилагательными: «анализ этих отношений», «влияние на отношения между указанными странами» и т. д.]; и др.) и грамматических (например, несогласованные предложения «...История двусторонних отношений между СССР и КНР можно разделить на 4 этапа...»; или использование ненужных знаков препинания (двоеточия): «...Российская Федерация была нацелена на нормализацию двусторонних отношений с крупнейшим из своих соседей: КНР путем ликвидации ключевых проблем двусторонней кооперации»; или плеоназмов вроде «актуальная международная конъюнктура»; и др.) ошибок, но в целом он написан более или менее грамотно, на приемлемом русском языке, с корректным (за некоторым исключением) использованием научной терминологии. К отмеченным исключениям можно отнести некоторые журнализмы, которые употребляет автор, и которые не имеют никакого отношения к науке, например: «коллективный Запад», «глобальный Юг» и т. д. Подобные термины и выражения нередко употребляются в публицистике и имеют статус концептуальных метафор, что, разумеется, совсем не способствует точности и однозначности смысла этих терминов. Использование этих метафор полностью затуманивает существо дела. Вот лишь один из примеров. Автор пишет о противостоянии «между государствами коллективного Запада и странами глобального Юга, к которым можно отнести Российскую Федерацию и Китайскую Народную Республику». Понять, что хотел сказать автор в данной сентенции невозможно; в частности, неясно, в какую группу стран он отнёс Россию: к «коллективному Западу» или к «глобальному Югу». Разумеется, ни к одной из названных групп Россия не относится ни географически, ни политически. Значение некоторых из терминов автор просто не понимает, например, слово «безукоризненный» явно употреблено неверно: «международным порядком, строящимся на безукоризненном доминировании США». Но в целом, как и было сказано выше, грамотность текста и используемой терминологии следует признать удовлетворительными. Просто на будущее автору можно пожелать более ответственно относиться к вычитке текста, прежде чем отправлять его в редакцию. Библиография насчитывает 30 наименований, в том числе источники на иностранных языках, и в должной мере отражает состояние исследований по проблематике статьи. Апелляция к оппонентам отсутствует, хотя и сделала бы текст менее тенденциозным и однобоким. На будущее автору можно пожелать с большим вниманием относиться к аргументам противоположной стороны – это будет способствовать повышению научной объективности результатов его исследований.

ОБЩИЙ ВЫВОД: предложенную к рецензированию статью, несмотря на некоторые её недостатки, можно квалифицировать в качестве научной работы, отвечающей основным требованиям, предъявляемым к работам подобного рода. Полученные автором результаты будут интересны для политологов, синологов, специалистов в области мировой политики и международных отношений, а также для студентов перечисленных специальностей. Представленный материал соответствует тематике журнала «Международные отношения». По результатам рецензирования статья рекомендуется к публикации.

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предмет исследования- расширение и углубление сотрудничества между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой в условиях современной международной ситуации.

Методология исследования. В основе данной работы лежит теория властного транзита (англ. Power transition theory), которая представляет собой концепцию, описывающую процесс перехода глобального лидерства от одного государства к другому. При работе над статьей автор использовал следующие методы: институциональный, исторический, статистический и аналитический.

Актуальность. Актуальность темы исследования определяется динамичным развитием политических и экономических отношений между Россией и Китаем в условиях противостояния США и их союзников с одной стороны и Российской Федерации с другой. Важным фактором является специальная военная операция России на Украине, которая стала драйвером двусторонних отношений.

Научная новизна. Научная новизна данного исследования заключается в рассмотрении украинского кризиса, начавшегося в 2013 году, как ключевого фактора, стимулирующего развитие двустороннего сотрудничества между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой.

Автор утверждает, что украинский кризис 2013 года и последующие действия Европейского Союза и США создали ряд предпосылок для стремительного развития отношений между Россией и Китаем. Среди них — окончательное формирование несогласия России с международным порядком, основанным на доминировании США и их союзников, подрыв доверия к западным институтам, проявившим свою необъективность и избирательность, а также разрыв торговых связей между Россией и странами Европейского Союза. Кроме того, автор выявляет наиболее актуальные проблемы в двустороннем сотрудничестве между Россией и Китаем, такие как дисбаланс в политической и экономической кооперации, торговый дисбаланс по группам экспортируемых товаров и технологическая зависимость России от Китая.

Стиль, структура, содержание. Стиль статьи научный, при этом доступный для широкого круга читателей. Структура работы направлена на достижение цели и задач исследования и состоит из следующих разделов: Введение; Модернизация двусторонних отношений между Китайской Народной Республикой и Российской Федерацией после окончания Холодной войны; Углубление отношений стратегического партнерства Китайской Народной Республики и Российской Федерации в контексте современной международной конъюнктуры и вызовы двусторонней кооперации; Заключение. Во введении автор раскрывает актуальность темы, предмет и объект исследования, цель и задачи, методологию исследования и новизну. В разделе «Модернизация двусторонних отношений между Китайской Народной Республикой и Российской Федерацией после окончания Холодной войны» показан сложный путь развития взаимоотношений между странами с 1949 по 1989 годы. В разделе «Углубление отношений стратегического партнерства Китайской Народной Республики и Российской Федерации в контексте современной международной конъюнктуры и вызовы двусторонней кооперации» рассматривается современный период отношений между двумя странами. Особое внимание уделено украинскому кризису как основного фактора форсирования двусторонних отношений между Российской Федерацией. В заключении статьи выделены

основные выводы по исследуемой теме. Текст статьи логично выстроен и последовательно изложен.

Библиография работы состоит из 30 источников на русском и английском языках. Цитируемая в статье литература актуальна и в достаточной степени отражает современное состояние рассматриваемой в работе проблемы.

Апелляция к оппонентам представлена на уровне собранной в ходе работы информации, проведенного анализа и библиографии.

Выводы, интерес читательской аудитории. Статья написана на актуальную тему, которая всесторонне и глубоко изучена. Нет сомнения, что статья будет востребована специалистами и будет интересна и полезна студентам, аспирантам и всем, кто интересуется международными отношениями между КНР и РФ.